

Глава 6

Шэнь Шуи слишком хорошо знал свою «карму» — стоило его имени появиться в горячих запросах, как разделы комментариев немедленно превращались в сточную канаву, полную желчи и проклятий. Не желая сразу окунуться в этот ушат помоев, он, подобно страусу, прячущему голову в песок, проигнорировал новости о себе и кликнул по тегу Гу Чи.

#Гу Чи убивает меня своей красотой#

Первым же постом в ленте высветилась публикация одного из популярных медиа-аккаунтов — перепост фотографии, сделанной фанатами в аэропорту. Кадр запечатлел тот самый миг, когда он обернулся. Залитый ярким светом терминал и суета персонала вокруг были мастерски размыты, оставляя в фокусе лишь артиста. Особенно глаза — в них, казалось, отразилась вся безмятежная нежность звёздного неба.

Снимок явно принадлежал руке опытной «мастер-ним» одного из фан-сайтов. Качество обработки было безупречным. В голове юноши невольно всплыло слово, которым современные поклонники то и дело награждали своих кумиров:

«Умопомрачительно».

Гу Чи на этом фото и впрямь был чертовски хорош.

Поскольку Шуи зашёл в сеть со своего скрытого аккаунта, он мог не опасаться, что случайный лайк выдаст его личность. Набравшись смелости, он пролистал комментарии под постом. Как он и ожидал, там царило единодушное обожание.

[Боже, этот взгляд моего мужа, когда он оборачивается в аэропорту! Как в этом мире может существовать мужчина, который настолько очаровывает? Это же просто незаконно! А-а-а-а!]

[Девочки, а есть кто-нибудь, кто был там вживую? Кто-нибудь снял, на кого именно он так смотрел?]

[На фанатов, скорее всего.]

[Он смотрел на МЕНЯ!!! Я — главное сокровище Гу Чи!!]

[Мне всё равно, муж точно смотрел на меня!]

[Да не ссорьтесь вы, Гу Чи уже меня успокаивает. Честное-пречестное.jpg]

[Гу Чи сейчас лежит в моей постели, это вообще можно обсуждать?]

Юноша невольно округлил свои и без того выразительные миндалевидные глаза. Фанаты Гу Чи... и впрямь за словом в карман не лезут.

Его охватило любопытство: заглядывает ли сам артист в эти комментарии? И не становится ли ему неловко от того, что столько людей наперебой называют его своим мужем?

[А никто не хочет пробить того симпатичного паренька с плюшевым мишкой? Личико у него просто загляденье! Слюни текут, слюни текут!]

[Похоже, в интернете и впрямь сменилось поколение, ха-ха-ха. Неужели нынешние «нулевики» почти не знают Шэнь Шуи? Впрочем, он сам во всём виноват. Заносчивость, рукоприкладство, издевательства над новичками... Можно сказать одно: то, что он сейчас скатился на самое дно — абсолютно заслуженно.]

[Твою же мать! Этот тип настолько гнилой?]

[Я же говорю — интернет обновился. Похоже, многие уже забыли, как Шэнь Шуи травил Цзян Юя, когда тот был ещё зелёным дебютантом. Но фанаты Цзян Юя точно всё помнят. Ха-ха.]

[Я — просто проходящий мимо фанат Сяо Юя, но та история до сих пор отзывается болью в сердцах всех «перьев». Больше всего злит то, что ни фанаты, ни сам Юй Бао так и не дождались от Шэнь Шуи даже простого извинения. Тьфу. В общем, желаю этому Шуи окончательно и бесповоротно кануть в небытие.]

[Не знаю никакого Шэнь Шуи, но фанатам Цзян Юя стоит вести себя приличнее. Если продолжите писать всякую чушь под постами Гу Чи, всех забаним!]

«Простите...»

Он поспешно вышел из раздела комментариев. Мысленно он извинился и перед Гу Чи, и перед его поклонниками. Это из-за него в их уютном уголке стало так душно и грязно.

Небо за окном окончательно почернело. Шуи долго сжимал в руках телефон, собираясь с духом. Наконец, совершив над собой невероятное усилие, он кликнул на тот самый злополучный тренд, объединивший его имя со звездой.

Королева сплетен Юй Мэйли: [??? Шэнь Шуи спрашивает у Гу Чи, не нужен ли тому его автограф??? Может ли эта история стать ещё более нелепой?]

Если бы он сам не был тем самым человеком, о котором трубили таблоиды, он бы, пожалуй, тоже счёл эту новость верхом абсурда. В мире нет пытки более жестокой, чем наблюдать со стороны за собственным публичным позором.

Шуи сейчас чувствовал именно это. Глядя на гифку, которую распространяли папарацци, он ощущал, как кожа на голове немеет от стыда. Ему отчаянно хотелось провалиться сквозь землю или набросить на себя плащ-невидимку, чтобы спрятаться от всего мира. А лучше всего — ворваться в эту анимацию и оглушить самого себя, чтобы прекратить это безумие.

На гифке не было звука, но юноше стоило увидеть, как Гу Чи поднимает голову и что-то говорит фанатам, и его воображение тут же услужливо дорисовывало остальное: как он спрашивает, где расписаться, и как артист, спасая его репутацию, вынужден занимать ручку у толпы.

Это было невыносимо. Шуи всегда отличался тонкой душевной организацией: сейчас его щеки и уши пылали так ярко, что у него не осталось ни капли мужества, чтобы пересмотреть ролик во второй раз или вникнуть в детали.

[Ха-ха-ха-ха!!! Спасите!!! Забытый айдол из восемнадцатого эшелона спрашивает Гу Чи, где ему расписаться! Боже мой! Если он решил строить из себя «прелестного дурачка», то нельзя же быть настолько тупым, это просто за гранью!]

Он открыл первый же комментарий, и тот ожидаемо нанёс сокрушительный удар. За эти годы певец привык к насмешкам о своей «не востребованности» и титулу «забытой пустышки», но одного он не мог понять: что значит — он «строит из себя прелестного дурачка»?

«Дурачок... прелестный? — Шуи в замешательстве продолжил листать ленту. — Слово «прелестный» вроде бы звучало как похвала, но почему в паре с ним шло «дурачок?»»

[Ха-ха. Это, пожалуй, самый жёсткий удар по репутации всех «прелестных дурачков» в истории.]

[Пощадите! Оставьте в покое этот типаж!]

Шэнь Шуи поджал губы.

«Кажется... я начал догадываться, что это означает».

[Шэнь Шуи всегда был тем ещё «зелёным чаем», это не новость. Десять лет в индустрии, а до сих пор ведёт себя как любитель. И как только совести хватило спрашивать Гу Чи об автографе?]

[Да просто решил хайпануть, стыд и совесть давно потерял.]

[Что ни говори, а мордашка у этого Шэнь Шуи очень даже ничего. Если бы не его идиотские выходки, с такими данными он бы давно стал звездой.]

[В шоу-бизнесе никогда не было дефицита красивых лиц, ясно? Можно сказать просто: он заслужил своё забвение.]

[Популярности — ноль, зато как обожает примазываться к чужой славе...]

Дзинь-дон, дзинь-дон...

Услышав звонок, Шуи медленно поднял взгляд от экрана телефона на закрытую дверь спальни. Ему не послышалось?

Из-за плотно закрытой двери звук доносился приглушённо. Он потёр уставшие, покрасневшие глаза и прислушался. Сомнений не было — кто-то настойчиво звонил в дверь. Наконец вспомнив, что менеджер Сун Ли обещал заехать, юноша нехотя выбрался из-под одеяла.

Он вышел из комнаты, и в гостиной с негромким щелчком зажёгся свет. Лампы ослепили его, заставив зажмуриться.

Сун Ли бывал здесь часто и знал код от электронного замка. Не дождавшись, пока ему откроют, он сам ввёл комбинацию, переобулся в гостевые тапочки и вошёл в квартиру. Столкнувшись с хозяином в коридоре, он вздрогнул:

— Напугал ты меня! Чего так долго не открывал? И вообще, раз ты дома, почему свет не зажёт? Я уж решил, что у тебя дела появились и ты ушёл куда-то.

Шуи, так увлечённый чтением ядовитых комментариев, что и не заметил, как в комнате воцарилась кромешная тьма, промолчал.

Диван был завален распечатками партитур и черновиками песен. Он принялся поспешно собирать листы, чтобы освободить место для гостя.

— Брат Сун, ты уже ужинал? — заботливо спросил он.

Сун Ли, не дожидаясь, пока Шуи закончит уборку, сам нашёл свободный клочок на диване и устало опустился на него:

— Нет ещё. Ты, небось, тоже голодный? С едой не гони, позже закажем что-нибудь. Слушай,

дело такое... Я тут подумал: раз то музыкальное шоу сорвалось, а я тебе обещал найти проект получше... Ну, раз уж я так громко заявил об этом, надо же что-то предпринимать, верно? Весь день обрывал телефоны, писал в мессенджеры, звонил всем подряд. Слышишь? В горле аж пересохло. Днём переписывался с одним продюсером, так тот прямо в лоб начал подкалывать. Спрашивает: «Раз уж сам Гу Чи — фанат твоего артиста, почему бы тебе не попросить его замолвить словечко? С нынешним влиянием Гу Чи устроить Шуи на любое шоу — дело одного звонка». Он так меня этим вопросом огорошил, что я даже не нашёл, что ответить.

Артист проработал в этой индустрии достаточно долго, чтобы мгновенно считывать подобные намёки и правила игры. Он сразу понял: брат Сун, прикрываясь словами продюсера, пытается вывести, не знаком ли он с Гу Чи на самом деле. И, что более важно... кажется, менеджер всерьёз задумался о том, чтобы использовать это недоразумение для пиара.

Теперь стало ясно, почему Сун Ли так настаивал на «ответе» и даже приехал лично.

Шуи собрал последние бумаги и убрал их в ящик стола. Сев в кресло напротив, он серьёзно посмотрел на менеджера:

— Брат Сун, вся эта история — от начала и до конца лишь нелепая ошибка. Гу Чи не мой фанат. Он меня в глаза не видел до сегодняшнего дня. Просто в аэропорту он помог мне не упасть, а потом, решив, что я его поклонник, предложил автограф. Там было слишком шумно, я разволновался, услышал только слово «автограф» и решил... В общем, Гу Чи действовал из самых добрых побуждений. Брат Сун, я понимаю, к чему ты клонишь. Но я не хочу никак на это отвечать.

Любая его реакция неизбежно будет выглядеть как попытка примазаться к чужой славе. Гу Чи проявил к нему доброту, и он не мог отплатить ему тем, что вцепится в его имя мёртвой хваткой ради хайпа.

Сун Ли знал, что Шуи не глуп и легко разгадает его замысел. Тот был проницателен и честен. В этом суетном и фальшивом мире он за столько лет умудрился сохранить чистоту души, оставаясь спокойным и невозмутимым. Но порой эта его чистота граничила с опасным идеализмом.

Он не умел льстить, не желал участвовать в интригах и наотрез отказывался подстраиваться под рынок, создавая музыку, которая легче всего «залетает» в чарты. Если была работа — он работал, если нет — сидел дома и писал песни, полностью погружаясь в творчество. И писал он не то, что нравится масс-маркету, а только то, что шло от самого сердца.

Сун Ли не был против такого подхода. Он понимал, что настоящий творец должен быть искренним. Но чрезмерная искренность в их деле часто вела к пустому холодильнику. Менеджер заговорил веско и проникновенно:

— Шуи, ты должен открыть глаза. Золотой век музыки остался в прошлом. Посмотри, чем сейчас забит рынок, и поймёшь: время, когда оригинальный исполнитель мог пробиться только

за счёт таланта, безвозвратно ушло. Ты хоть представляешь, как трудно сейчас выплыть без пиара, полагаясь лишь на свои песни? Если мы упустим эту волну трафика, которую подарил нам Гу Чи, подняться самим будет почти невозможно. Это всё равно что пытаться срубить лавровое дерево на Луне или догнать солнце пешком. Даже если тебе плевать на себя — подумай о своих фанатах. Если твоя популярность так и застрянет на мёртвой точке, истории с отменой контрактов в последний момент будут повторяться снова и снова. И твоим людям придётся раз за разом переживать то же разочарование, что они испытали сегодня. Шуи, я прошу тебя: подумай ещё раз.

[Маленький театр]

[Шэнь Шуи интервьюирует Гу Чи]

[Шуи: — Когда столько фанатов зовут тебя мужем, тебе не неловко?]

[Гу Чи: — Я читаю комментарии, но не чувствую неловкости.]

[Шуи тихонько ахнул: — Ого, это впечатляет. Если бы фанаты называли меня мужем или женой, мне было бы ужасно неловко, а уши и лицо сразу стали бы горячими.]

[Гу Чи: — Жена.]

[Шуи: покойся с миром.jpg]

<http://bllate.org/book/15823/1428035>